

**ИСТОРИЯ
МОЕЙ ЖИЗНИ**

**Я — МЕРИЛИН
МОНРО**

Екатерина Александровна Мишаненкова
Я – Мэрилин Монро
Серия «История моей жизни»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6248202

Я – Мэрилин Монро. История моей жизни: АСТ; М.; 2013

ISBN 978-5-17-081003-1

Аннотация

Мэрилин Монро – секс-символ всех поколений, легенда при жизни и легенда после смерти. Она была воплощением соблазна, ее красота и шарм до сих пор сводят мужчин с ума. Однако сама Мэрилин хотела вовсе не этого. Неудавшаяся личная жизнь и напрасные попытки доказать режиссерам, что она способна играть драматические роли – вот что было ее действительностью. В своем последнем интервью Мэрилин скажет: «Иногда слава идет мимо, я всегда знала, что она непостоянная. Но по крайней мере это то, что я испытала, и это не то, чем я живу».

**Я – Мэрилин
Монро**

Екатерина Мишаненкова (Составитель)

Я – Мэрилин Монро. История моей жизни

Мэрилин Монро родилась в Лос-Анджелесе 1 июня 1926 года около 9:30 утра.

При рождении она получила имя Норма Джин. По одной из многочисленных легенд, окружавших всю ее жизнь, мать назвала ее в честь двух великих актрис: Джин Харлоу и Нормы Талмадж.

Частично это может быть правдой – Глэдис Перл Бейкер, мать будущей суперзвезды, работала в кинолаборатории и обожала актрису немого кино Норму Талмадж, в честь которой вполне могла назвать дочь.

Но второе имя – Джин – Глэдис точно не могла дать дочери в честь звездной блондинки Джин Харлоу. В 1926 году та еще звалась своим настоящим именем Харлин Карпентер, а псевдоним Джин Харлоу взяла только в 1928 году, когда будущей Мэрилин было уже два года.

Однако... мало кто знает, что уже в школе написание вто-

рого имени Нормы Джин вдруг изменилось – вместо «Jeanne» стали писать «Jean» – а именно так звали Харлоу. Глэдис была инициатором такой смены имени или сама будущая Мэрилин – неизвестно. Они обе обожали Харлоу и мечтали, что когда-нибудь Норма Джин повторит ее блистательную карьеру.

Получается, что история насчет имени – выдумка и в то же время правда... И то же самое можно сказать практически обо всем, что известно о Мэрилин Монро...

«Самое ценное для меня — это сон, по крайней мере, тогда я могу мечтать».

Мать Мэрилин Монро – Глэдис Перл Бейкер – была женщиной красивой, влюбчивой, темпераментной и психически неуравновешенной.

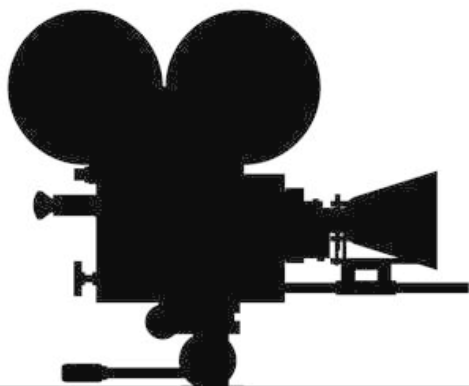
Норма Джин была ее третьим ребенком. К тому времени Глэдис успела дважды побывать замужем и уже имела двоих детей, которых растили родственники ее первого мужа, Джаспера Бейкера. После развода детей оставили ему, несмотря на то что Глэдис обвиняла его в жестоком обращении и пьянстве. Но Джаспер в свою очередь сумел доказать аморальное поведение супруги и после решения суда о разводе уехал с детьми в Кентукки. А Глэдис вынуждена была вернуться к матери – еще более неуравновешенной, чем она сама.

Вскоре от матери она уехала в Голливуд, где устроилась работать в кинолабораторию и познакомилась с Мартином Эдвардом Мортенсоном, который и стал ее вторым мужем.

Этот брак продлился недолго – через четыре месяца Глэдис сбежала, сочтя супружескую жизнь слишком скучной. Именно так со своими мужчинами всегда расставалась и ее мать. Мортенсон пытался вернуть блудную жену, но безуспешно. В конце концов их брак был расторгнут, но произошло это только через три года – в 1928 году, уже после

рождения Нормы Джин.

«Часто бывает — вполне достаточно просто быть с кем-то. Мне не нужно прикасаться. Даже говорить. Достаточно просто чувствовать связь между нами».

Кто был отцом Мэрилин Монро?

В свидетельстве о рождении указан Эдвард Мортенсон – вероятно, Глэдис во избежание лишнего скандала предпочла назвать отцом ребенка своего тогда еще официального мужа (случайно или намеренно забыв его первое имя и сделав ошибку в фамилии). На самом деле Мартин Эдвард Мортенсон никак не мог быть отцом Мэрилин, поскольку расстался с Глэдис за десять месяцев до ее рождения.

И уж тем более им не был Джаспер Бейкер, чью фамилию Мэрилин носила потом много лет, пока не взяла свой знаменитый псевдоним.

По правде говоря, ни Мэрилин, ни даже Глэдис скорее всего точно и не знали, кто был ее настоящим отцом. Им мог стать любой мужчина, с которым у ее матери был роман в 1925 году, а таковых было немало. Но чаще всего называют имя Чарльза Стэнли Гиффорда, коллеги Глэдис по кинолаборатории. В 1951 году Мэрилин даже пыталась с ним познакомиться, но Гиффорд ответил: «Пусть обращается к моему адвокату».

По легенде, спустя десять лет она повторила эту же фразу медсестре, сообщившей, что Гиффорд очень болен и хочет с ней повидаться...

«Все мужчины одинаковы: сначала они пользуются тобой, а потом выкидывают, как старые поношенные носки...»

Как многие девочки, выросшие без отца, Мэрилин Монро очень страдала от этого и создавала в уме выдуманный образ отца.

Однажды ее мать показала ей фотографию какого-то мужчины и сказала, что это ее отец. Мэрилин запомнила, что там был запечатлен человек в шляпе с широкими полями, «в глазах его притаилась живая улыбка, и у него были тонкие усики, как у Кларка Гейбла».

Так родилась одна из первых легенд, которые Мэрилин Монро придумывала о своей жизни, – она стала говорить подругам, что ее отец – Кларк Гейбл. В приюте она даже повесила его фотографию над кроватью и всем сообщала, что это ее отец. Возможно, где-то в глубине души она и правда надеялась, что вдруг это на самом деле так – ведь случается же подобное в фильмах.

Спустя много лет Мэрилин встретится с Кларком Гейблом на съемках их совместного фильма «Неприкаянные», и ее детская фантазия вновь оживет. Вдова ее психиатра рассказывала потом: «Она иногда позволяла себе думать, что Гейбл на самом деле был ее отцом».

Впрочем, фантазии фантазиями, но когда незадолго до смерти Мэрилин заполняла какую-то анкету, в графе «Имя отца» она печально, но уверенно написала «неизвестно».

«В ту ночь, когда мама сказала, что это отец на фото, я мечтала о нем во сне. И я мечтала о нем еще тысячи раз после. И каждый раз, вспоминая его улыбку и загнутые поля шляпы, я чувствовала тепло в груди, чувствовала, что я не одинока».

**О своем отце Мэрилин ничего не знала,
зато о предках по материнской линии
ей было известно даже слишком много.**

Увы, их семейная история не обрадовала бы и человека с более крепкими нервами, а уж для мнительной и неуравновешенной Мэрилин она стала настоящим проклятьем – чем-то вроде Дамоклова меча, постоянно висевшего над ней.

Ее прадед по материнской линии, Тилфорд Хоган, повесился, когда ему было восемьдесят два года. Само по себе одно это самоубийство не является чем-то из ряда вон выходящим – такое случается со стариками, чья психика иногда расстраивается с возрастом. Но к сожалению, этот приступ безумия был не единственным в их роду.

Бабушка по материнской линии, Делла, умерла в сумасшедшем доме в возрасте пятидесяти одного года – примерно через год после рождения Мэрилин. Она страдала болезнью сердца и сопутствующим этому маниакально-депрессивным психозом.

И наконец, дед по материнской линии, Отис Монро, страдал парезом и парезным слабоумием, вызванными сифилисом в последней стадии. От этого он и умер.

Мэрилин все это знала. И до конца жизни ее преследовал страх, что она тоже сойдет с ума...

«Я знаю, что не должна бояться. Но
не бояться значило бы вообще не
быть».

Мэрилин Монро вспоминала, что сумасшедшая бабушка пыталась задушить ее в младенчестве.

Помешали соседи, которые вовремя оттащили сумасшедшую старуху. «Помню, я проснулась. Мой сон прервался, я боролась за жизнь. Что-то давило на лицо. Может быть, подушка. Я сопротивлялась изо всех сил», – это слова самой Мэрилин, но насколько они правдивы? Ей было чуть больше года, разве могла она что-то помнить? Или это ложные воспоминания, появившиеся под влиянием детских страхов?

Большинство биографов не слишком верят в эту историю. Во-первых, Мэрилин рассказывала ее каждый раз несколько по-разному, а во-вторых, вспомнила ее как раз тогда, когда снималась в фильме «Можно входить без стука», где ее героиня едва не задушила ребенка.

Истину уже не узнать. Точно известно лишь, что бабушка Мэрилин, Делла Монро, была действительно отправлена в сумасшедший дом, из-за приступов безумия, во время которых становилась опасной для окружающих. А Мэрилин Монро до самой смерти терзал страх перед сном. Бессонница стала ее вечным спутником.

«Я всматривалась в зеркала или
в людей, чтобы узнать, кто я та-
кая».

Первые семь лет своей жизни Мэрилин Монро провела в приемной семье.

Ида и Уэйн Болендеры, которым мать отдала ее на воспитание, были людьми бедными и очень религиозными. Этими двумя причинами и объяснялся их необычный заработок – они присматривали не только за Нормой Джин, иногда у них на воспитании было одновременно пять-шесть детей. Болендеры получали за это деньги, но доход не был их единственной целью – они считали, что обязаны воспитать из этих детей достойных членов общества, привить им нравственные принципы и любовь к Богу.

Глэдис они не одобряли, в их глазах она была плохой матерью, к тому же она ярко красилась и вела не особо добродетельную жизнь. А вот к Норме Джин они относились хорошо, она была почти идеальной подопечной – тихая, послушная, редко болела, без споров ходила в воскресную школу.

Эта относительная идиллия продолжалась до 1932 года, когда в жизни девочки произошла катастрофа – сосед застрелил ее собаку. Норма Джин впала в первую в своей жизни депрессию, и вскоре напуганным Болендерам пришлось вызвать ее мать. После этого Глэдис наконец решила забрать дочь к себе. Хорошо это было или плохо – трудно сказать.

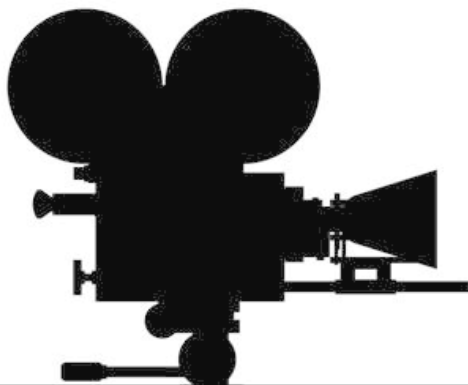
«Детям, особенно девочкам, надо всегда говорить, что они красивые и что все их любят. Если у меня будет дочка, я всегда буду говорить ей, что она красивая, буду расчесывать ей волосы и не буду оставлять ее одну ни на минуту».

В июне 1933 года Мэрилин Монро оказалась в Голливуде, где жила ее мать.

Глэдис как раз удалось попасть в жилищную программу президента Франклина Рузвельта и получить кредит на дом под очень низкий процент. Этот дом она тут же сдала английской супружеской паре, работавшей в кино, оставив себе с дочерью пару комнат.

Глэдис и ее лучшая подруга Грейс Макки, с которой они вместе работали, проводили все свободное время в развлечениях с шумными развеселыми компаниями. А маленькая Норма Джин, воспитанная религиозными Болендерами, в ужасе молилась за них, уверенная, что за такое поведение они попадут в ад.

Но теперь она ходила не в церковь, а в кино, и вскоре религиозность осталась в прошлом, а девочка стала молиться тем же богам, что и окружающие ее люди, – актерам и актрисам, блиставшим на киноэкранах. Глэдис и Грейс были без ума от ослепительной блондинки Джин Харлоу, и вскоре она стала для Нормы Джин любимой актрисой, кумиром и образцом для подражания.

«Я хорошая, но я не ангел. Я совершаю грехи, но я не демон. Я просто маленькая девочка в большом мире, которая пытается найти любовь».

Мэрилин прожила с матерью всего несколько месяцев. В начале 1934 года Глэдис Бейкер попала в психиатрическую больницу.

Она всегда была психически неустойчивой. Но кризис спровоцировала цепь несчастий, которая и более крепкого человека могла довести до нервного срыва. Глэдис тяжело пережила смерть матери в сумасшедшем доме и с тех пор очень боялась тоже сойти с ума. А в 1933 году на нее свалились сразу два удара – она узнала о гибели сына и о самоубийстве своего деда. Призрак безумия оказался совсем близко. Стремясь избавиться от него, она то работала до потери сил, то много пила, то ударялась в фанатичную религиозность.

И конечно, это все не только не помогло, но и наоборот, стало катализатором ее болезни. Грейс Макки пришлось вызвать невропатолога, но прописанные им таблетки не помогли, и в один несчастливый день Глэдис впала в буйство, как когда-то ее мать.

Ее поместили в лечебницу, а маленькая Норма Джин осталась на попечении Грейс Макки – уже третьей «мамы» за ее короткую жизнь. О сумасшествии Глэдис ей не сказали, сообщили просто, что та заболела. Правду Мэрилин узнала лишь спустя много лет.

«Я не обижаюсь, когда говорят,
что я дурочка, — я знаю, что это не
так».

**В 1953 году Мэрилин Монро рассказала,
что в девятилетнем возрасте
она стала жертвой насильника.**

Некий «мистер Киммел» завел ее в свою комнату, закрыл дверь и велел ей быть «хорошей девочкой». Видимо, имеется в виду жилец Глэдис, хотя в другом варианте этой истории Мэрилин говорила о муже Грейс Макки. Она вспоминала, что пыталась пожаловаться матери (или тете Грейс?), но та не поняла, на что именно она жалуется, и дала ей пощечину за плохое поведение. А потом мистер Киммел, держась совершенно уверенно и спокойно, дал ей монетку, чтобы она купила себе конфет. Но последним ударом стало то, что в церкви она чувствовала себя грязной и греховной и пыталась исповедаться, а мистер Киммел, нимало не смущаясь, пошел сразу к причастию, как человек, чувствующий свою правоту.

Насколько эта история соответствует истине? Скорее всего лишь частично – по крайней мере первый муж Мэрилин уверенно утверждал, что она ему досталась девственницей. Да и насчет личности насильника в ее рассказах были сильные расхождения. Но вероятно, какие-то домогательства со стороны взрослого мужчины все же были, и это сильно повлияло на неустойчивую психику Нормы Джин.

«Я часто просыпалась и думала, что я умерла. Как будто я умерла во сне и больше не находилась в своем теле. Я не ощущала себя и думала, что мир исчез. Все было невероятно далеким, и, казалось, ничто не могло задеть меня».

Именно Грейс Макки первая сказала Мэрилин, что та обязательно станет актрисой.

«Грейс любила Норму Джин и восхищалась ею, – вспоминала Лейла Филд, коллега Грейс Макки по работе. – Если бы не Грейс, не было бы никакой Мэрилин Монро... Грейс восхищалась Нормой Джин так, словно та была ее родной дочкой. Грейс говорила, что Норма Джин обязательно станет кинозвездой. Такое у нее имелось предчувствие. Даже убеждение».

Грейс была лучшей подругой Глэдис Бейкер, и маленькую Норму Джин она любила вполне искренне. Когда девочка осталась на ее попечении, Грейс сделала все, чтобы получить статус официального опекуна. Она получила свидетельство о невменяемости Глэдис, добилась того, что ей передали и ребенка, и все имущество подруги (состоявшее в основном из долгов), и наконец с радостью смогла забрать Норму Джин к себе. Ее собственные племянники, о которых она заботилась много лет, недавно уехали с родителями на другой конец США, и она была счастлива, что у нее вновь будет ребенок, на которого она сможет излить нерастратченную материнскую нежность.

Казалось, что в жизни Нормы Джин наконец наступила счастливая и спокойная пора. Но это было ненадолго.

«Я никогда никого не дурачила. Я просто позволяла людям дурачить самих себя. Они не пытались понять, кем и чем я была на самом деле. Вместо этого они сами придумывали мне характер. Я не спорила с ними. Ведь, очевидно, они любили ту, кем я не была».

Летом 1935 года Грейс Макки неожиданно влюбилась и вышла замуж. И Мэрилин оказалась лишней в новой семье.

Денег ни у Грейс, ни у ее мужа не было, с работой у них как раз были сложности, и в конце концов муж убедил Грейс отдать Норму Джин в приют. Временно, конечно. Но для девочки это, разумеется, стало страшным ударом. Она успела привязаться к Грейс и такой поступок расценила как предательство.

13 сентября 1935 года Грейс уложила вещи своей приемной дочери и отвезла ее в сиротский приют Лос-Анджелеса. Подобным образом поступали многие родители, у которых не было средств содержать ребенка. Наверное, половину детей в детском доме составляли такие же временные обитатели, ждавшие, когда же родители смогут забрать их назад.

Норма Джин прожила в этом приюте до 26 июня 1937 года. Грейс ее не забывала, она регулярно вносила плату за приют и за одежду для девочки. К тому же она почти каждую субботу забирала ее и водила в кино, в кафе, по магазинам, наряжала ее в белые платья и говорила: «Ты такая красивая, Норма Джин. Если бы не нос – само совершенство. Однажды ты станешь великой киноактрисой, величайшей актрисой всех времен».

«Самое главное, не лгите! Не лгите о Сante или о мире, исполненном благородных и честных людей, которые готовы помогать друг другу и делать добро друг другу... Честь и добро в мире существуют, но так же, как в нем есть алмазы и радий».

О двух годах, проведенных в приюте, Мэрилин Монро вспоминала с ужасом.

Она рассказывала журналистам, что «спала в комнате, где стояло двадцать семь коек», описывала мрачные помещения, умывание ледяной водой, казарменную дисциплину и постоянное использование детей в качестве бесплатной рабочей силы на грязной работе – «трижды в день мыть сто тарелок, сто чашек, сто ножей, ложек и вилок, и так – семь дней в неделю... драить туалеты и ванны...».

Но судя по воспоминаниям других людей, Мэрилин опять больше фантазировала, чем говорила правду. В приюте был специальный персонал для приготовления пищи и уборки помещений, а детям поручали лишь несложную работу, чтобы развить у них чувство ответственности. За это им платили по пять или десять центов в неделю.

В личном деле Нормы Джин в 1935 году написано, что она была «нормальной здоровой девочкой, которая хорошо ест и спит, производит впечатление довольной, не жалуется и говорит, что любит свой класс».

Зачем же она придумывала все эти ужасы? Скорее всего, дело было в ее обиде на людей, ее детской тоске и одиночестве. Приют стал для нее страшным местом, но она боялась, что люди не поймут, чем же он был так страшен, и придумала для них более доступный и простой вариант.

«Я всегда носила потрепанное синее платье — символ бедности. А без платья я была такой же, как и другие девочки, а не оборванка в форме сиротского приюта».

В июне 1937 года Грейс Макки забрала Мэрилин из приюта и привезла к себе домой.

Но ненадолго. В ноябре девочку вновь отдали, правда уже не в приют, а в приемную семью. Почему Грейс решила так поступить, точно неизвестно. Возможно, дело было опять в деньгах, возможно, им было тесно в одном маленьком домике, а может быть, даже правдивы слухи, что муж Грейс приставал к подрастающей Норме Джин.

Следующие годы она провела то в одной, то в другой приемной семье. Сколько их было? Точную цифру установить трудно – одни биографы верят рассказам самой Мэрилин Монро и считают, что таких семей было не меньше пяти, а другие утверждают, что большую часть своих детских драматических приключений она выдумала, а приемных семей было всего две. Вероятнее же всего, если собрать все версии и сравнить их, семей было все же три: супружеская пара из Комптона, у которой Норма Джин жила первое время после приюта, потом Ида Мартин – теща младшего брата Глэдис, а значит, в некоторой степени родственница и самой Мэрилин, и наконец, Эдит Ана Лоуэр – тетка Грейс Макки, ставшая для девочки одним из самых близких людей на свете.

«Глядя в ночное небо, я думала, что, наверное, тысячи девушек также сидят в одиночестве и мечтают стать звездой. Но я не собиралась волноваться за них. Я мечтала сильнее всех».

В доме Иды Мартин Мэрилин познакомилась со своими двоюродными сестрами и братом.

Казалось бы, наконец-то она оказалась в нормальной семье, и не у чужих людей, а у родственников. Но увы, все было не так радужно, как могло показаться на беглый взгляд. Марион Монро, дядя Нормы Джин, в 1929 году вышел из дома и пропал навсегда. По американским законам, чтобы человека признали умершим и его семье стали выплачивать пособие, он должен был отсутствовать десять лет, поэтому его жена и трое детей остались без средств к существованию. Собственно, потому они и взяли на воспитание Норму Джин – Грейс за нее платила, а даже эти несколько долларов в месяц были для семьи серьезной финансовой поддержкой.

Но для формирования характера будущей Мэрилин важным было то, что и в этой семье слабым звеном был мужчина. Она росла без отца, от мужа Грейс у нее были одни неприятности, и вот здесь она вновь увидела семью, все проблемы которой из-за мужчины. Ее двоюродная сестра потом вспоминала: «Помню, Норма Джин беспрестанно повторяла, что никогда не выйдет замуж. Она говорила, что станет учительницей и у нее будет множество собак».

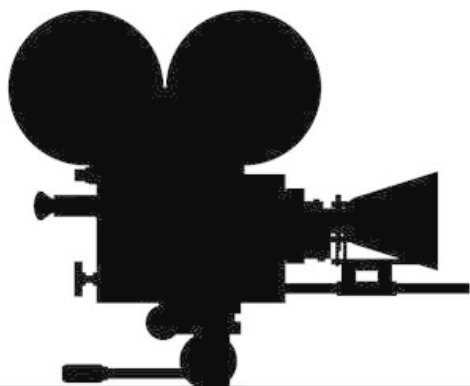
«Собаки никогда не кусали меня.
Только люди».

В 1938 году в жизни Мэрилин произошли два события, сильно пошатнувшие ее психику.

Во-первых, Грейс Макки сообщила ей, что ее мать перевели из обычной лечебницы в сумасшедший дом после того, как она попыталась совершить побег. Врачи решили, что у нее прогрессирующая шизофрения, потому что она утверждала, что ей звонит покойный второй муж Мартин Эдвард Мортенсон. На самом деле, несчастная Глэдис пострадала от чужой ошибки – Мортенсон и правда был жив, его объявили мертвым, перепутав с каким-то погибшим однофамильцем. И он действительно пытался ей позвонить, сочтя своим долгом как-то помочь заболевшей бывшей жене. Но врачи этого не знали и сочли Глэдис сумасшедшей.

Для Нормы Джин это ужасное известие было хуже, чем если бы ей сообщили о смерти матери. Она уже знала о случаях сумасшествия в их роду и панически боялась, что это произойдет и с ней.

Второй травмой стали грязные приставания двоюродного брата, укрепившие Норму Джин в убеждении, что мужчинам нельзя доверять, и во многом заложившие основу ее дальнейшей сексуальной холодности.

«Для начала я пытаюсь доказать себе, что я личность. Затем, может быть, я смогу убедить себя, что я актриса».

Когда Мэрилин исполнилось двенадцать лет, Грейс забрала ее из дома Иды Мартин и увезла в Лос-Анджелес, к своей тетке Ане Лоуэр.

Это была не просто очередная смена дома – для Мэрилин этот переезд стал судьбоносным. Спустя много лет она вспоминала об Ане Лоуэр: «Она переменяла всю мою жизнь. Эта женщина была первым на свете человеком, которого я действительно любила и который любил меня. Она была потрясающим человеком. Когда-то я написала про нее стихотворение, давно потерянное, и знакомые, которым я его показывала, просто плакали... Оно называлось «Люблю ее». Только она одна любила меня и понимала... Эта женщина никогда не нанесла мне рану, ни единого разочка. Просто она не смогла бы. Это была сама доброта и любовь».

«Тетя Ана», как называла ее Норма Джин, принадлежала к числу приверженцев известной секты «Христианской науки», но фанатизмом не страдала. Наоборот, она была рассудительной, сердобольной и терпимой. Раз в неделю она посещала тюрьму Линкольн-Хейтс, где читала заключенным Библию.

И возможно, за всю жизнь Мэрилин ее по-настоящему любила только Ана Лоуэр...

«Мы должны жить, прежде чем мы станем слишком старыми для этого. Страх — это глупость».

В Лос-Анджелесе Мэрилин пошла в седьмой класс неполной средней школы имени Эмерсона, которую выбрала для нее Грейс.

В школе она быстро поняла, что статус тут определяет-ся местом жительства – часть детей были из охраняемого коттеджного поселка неподалеку, часть из квартала домов среднего достатка, а остальные, как и она сама, – из района Соутелл, где жили в основном иммигранты, безработные и всякая беднота. Глэдис Филлипс, школьная подруга Нормы Джин вспоминала: «У жителей Лос-Анджелеса имелось сильное чувство классовой принадлежности, что, к сожалению, распространялось также и на школьную жизнь».

Ана Лоуэр была вполне добропорядочной американкой, но из-за ее места жительства Норма Джин сразу стала считаться девочкой из социальных низов, и друзей у нее в школе было немного – с маргиналами она сама не общалась, а «приличные» дети смотрели на нее свысока.

Впрочем, училась она неплохо, да и в классе совсем уж парией не была, поэтому учебу в школе имени Эмерсона впоследствии вспоминала как далеко не худший период в своей жизни.

«Я не против сочинять шутки, но не
хочу сама быть ею».

Мэрилин Монро рассказывала, что в школе многие называли ее Мышкой – такой она была тихой и незаметной.

Учителя о ней отзывались как о приятной, но некоммуникабельной и малоактивной девочке. Одноклассники же в основном ее просто не замечали. «В первый год пребывания в Эмерсоновской школе у меня было всего два светло-синих костюмчика, доставшихся на мою долю еще из приюта для сирот. Тетя Ана расширила их, а то я немного выросла и раздалась, но все равно они мне негодились... В списке лучших всего одетых девочек я наверняка не фигурировала», – вспоминала потом Мэрилин.

Но замкнутость и скованность Нормы Джин была связана не только с ее бедным нарядом. Куда важнее то, что у нее не было опыта завязывания дружеских отношений. Она просто не знала, как можно влиться в коллектив, и поэтому была обречена на одиночество.

Впрочем, несмотря на это, она не чувствовала себя такой несчастной, как раньше. Пусть Ана Лоуэр не смогла дать ей ощущение семьи и не помогла научиться общаться с ровесниками, зато у нее Норма Джин обрела настоящий дом, где чувствовала себя в безопасности.

«Я тоже имею чувства. Я все еще человек. Все, что я хочу — это быть любимой, за саму себя и за мой талант».

В 1939 году в жизни Мэрилин Монро произошла большая перемена – тихая незаметная Норма Джин вдруг стала самой популярной девочкой в классе.

Причина была проста – она стала превращаться из подростка в девочку и резко похорошела. Мэрилин вспоминала, что переворот во взглядах одноклассников произошел буквально в один момент. Однажды ее блузка порвалась, и она одолжила у какой-то девочки свитер. Тот был маловат и очень сильно обтягивал фигуру, оказавшуюся куда более женственной, чем у большинства ее ровесниц.

«Пока я шла по классу на свое место, – вспоминала Мэрилин, – все на меня уставилось, словно у меня вдруг выросли две головы. Отчасти это так и было. Округлости выступали под облегающим свитером. На перемене полдюжины мальчишек окружили меня. Они шутили и сверлили глазами мой свитер, как будто это была золотая жила. Я уже знала, что у меня довольно большая грудь, но не придавала этому значения. Но она произвела сильное впечатление на моих одноклассников. После школы четверо мальчиков провожали меня домой пешком, везя свои велосипеды. Я была в восторге, но не показывала виду, будто все это было в порядке вещей».

«Мужчины на меня не смотрят.
Они бросают на меня взгляд, но
это не то».

**С осени 1939 года, когда она впервые
осознала себя привлекательной,
Норма Джин начала постепенно
превращаться в будущую Мэрилин Монро.**

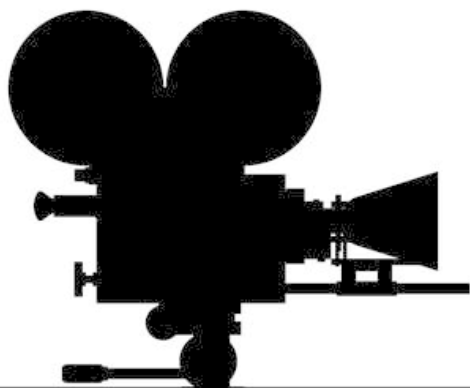
Теперь она уже не завидовала тем, кого родители возили в школу на машинах, ведь ее по дороге из дому и обратно всегда сопровождали несколько парней, споривших насчет того, кто понесет ее сумку.

Учиться ей стало неинтересно, зато она стала уделять много внимания своей внешности. На приличный гардероб у нее не было денег, поэтому она купила недорогие мальчишеские брюки, вывернула наизнанку шерстяной жакет и, появившись в таком виде, вновь вызвала в классе сенсацию. «Вдруг все началось словно бы заново, — с удовольствием вспоминала она потом. — В школу я ходила пешком, и это было настоящее удовольствие. Все мужики сигналили... при- тормаживали и махали мне рукой, а я тоже махала им. Мир стал вдруг доброжелательным».

Она рано вставала, чтобы успеть нарядиться, причесаться и накраситься (вот тут игодились уроки Грейс). В школе болтали, что все перемены она проводит в женском туалете перед зеркалом. Жизнь Нормы Джин отныне была полностью подчинена заботе о красоте.

«Секс-символ — это всего лишь вещь, а я ненавижу быть вещью. Но если уж быть символом, то лучше символом секса, чем чего-либо еще».

В 1940 году Мэрилин познакомилась с Чаком Мореном, ставшим ее первой, еще почти детской, любовью.

Чак учился в той же школе, был симпатичным, популярным, занимался спортом, считался бунтарем и очень нравился девушкам. Конечно, вчерашняя «мышка» была счастлива, что на нее обратил внимание такой парень. Она ходила с ним на танцы, смеялась над его шутками, позволяла себя немного полапать, однако когда дело заходило слишком далеко – давала серьезный отпор. «Бедный Чак ничего с этого не имел, – вспоминала потом Мэрилин, – у него только болели ноги, и он тратил силы на борьбу со мной. Но я себе думала так: что ж, у него просто нет права ни на что большее. Кроме того, я в самом деле не больно рвалась к сексу, и в этом, пожалуй, были свои хорошие стороны».

Осенью того же года они расстались – Чак отправился учиться в университетскую среднюю школу. Следующие два года он присылал Норме Джин открытки ко Дню святого Валентина, но потом его выгнали из школы за плохое поведение, он записался в армию и погиб в возрасте двадцати лет.

«Хороший поцелуй стоит еще
одного...»

В 1940 году у Мэрилин Монро впервые появилась подруга. Ею стала Элинор Годдар, падчерица Грейс.

Ана Лоуэр в это время серьезно заболела, и Грейс забрала Норму Джин к себе. К ее облегчению, девочки сразу поладили – в обществе Элинор Норма Джин наконец-то научилась смеяться.

Элинор Годдар действительно была веселой и коммуникабельной, а ведь ее детство было кошмарным. У нее тоже была сумасшедшая мать, причем в отличие от Глэдис, по-настоящему опасная психопатка. Все детство девочка провела в приемных семьях, сменив их больше десятка. Ее и били, и морили голодом, и унижали. Все это не могло не вызывать сочувствия у такой же несчастной, лишенной семьи девочки. «То, о чем я поведала Норме Джин в ту первую зиму, – вспоминала Элинор, – произвело на нее огромное впечатление. Она проявила ко мне глубокое сочувствие, и очень быстро мы стали близкими подругами».

Кстати, большинство ужасных историй, которые рассказывала о своем детстве Мэрилин, на самом деле взяты из жизни Элинор. Видимо, когда Норма Джин стала Мэрилин Монро и ей понадобилось вызвать сочувствие публики, она вспомнила рассказы подруги.

«Дружба — это лучшее, что существует в жизни».

В 1941 году Мэрилин познакомилась со своим будущим мужем Джимом Догерти.

Ему было двадцать лет, он работал на авиастроительном заводе, разъезжал на открытом голубом «Форде» и крутил романы с разными девушками. По просьбе Грейс он подвозил Элиноর и Норму Джин из школы и поначалу воспринимал их только как милых подростков, не более. «Я обратил внимание, что она была премилой и симпатичной девчоночкой, которая считала меня бесподобно выглядящим в белых рубашках, – говорил он позже, – но для меня она была не более чем ребенком, потому как в нашем возрасте пять лет представляют собой огромную разницу».

А вот Норме Джин он ужасно понравился, она буквально влюбилась в его усики, с которыми он напоминал ей Кларка Гейбла. Правда, и ей тогда пять лет разницы казались огромной пропастью, она даже называла Джима «милым старичком».

Но время шло, Норма Джин выросла не по дням, а по часам, Джим как раз расстался со своей девушкой, да и Грейс очень поощряла их знакомство. Поэтому ничего удивительного, что к началу 1942 года их отношения переросли в роман. Хотя о браке тогда, конечно, ни тот, ни другой еще не думал.

«Каждый является звездой и имеет
право на сияние».

В январе 1942 года муж Грейс получил работу на Восточном побережье США, и вся семья стала готовиться к переезду. Но Мэрилин они с собой брать не собирались.

Переезд требовал больших затрат, и содержать лишнего человека Годдары просто не могли. Но Норма Джин, конечно, восприняла это как очередное предательство – ее выгоняли из семьи, вновь лишали дома, возвращали в число сирот, у которых вместо имени порядковый номер. В Грейс она с того момента полностью разочаровалась.

Впрочем, она была не совсем права, Грейс не собиралась вновь отправлять девушку в детский дом – у нее к тому времени созрел уже другой план. Она решила выдать свою подопечную замуж за приличного человека и этим обеспечить ее будущее. Ана Лоуэр в это время тяжело болела и тоже не могла взять Норму Джин в свой дом, поэтому поддержала решение Грейс.

Таким подходящим приличным женихом и стал Джим Догерти. «Я тогда вовсе не думал о женитьбе на ней... – вспоминал он, – но согласился, поскольку мне предстояло вскоре идти в армию, и у меня было ощущение, что под крылом моей матери она найдет себе дом. Ну, и я, конечно же, считал ее чудесной девушкой, с которой мне будет хорошо».

«Мужчины питают искреннее уважение ко всему, что наводит скуку».

19 июня 1942 года Мэрилин Монро вышла замуж за Джима Догерти.

Свадьба состоялась бы и раньше, но пришлось дожидаться, когда Норме Джин исполнится шестнадцать. Школу она сразу бросила, о чем, кстати, потом очень сожалела, они с Джимом сняли однокомнатную квартиру и начали семейную жизнь.

Но по правде говоря, к браку Норма Джин была совершенно не готова. Физически она созрела, но в душе все еще оставалась ребенком. Она дала себя уговорить, поверила, что нет другого выхода, убедила себя, что любит Джима, но на самом деле быть женой совершенно не хотела. Незадолго до свадьбы она даже спросила Грейс, можно ли выйти замуж и не заниматься сексом. Действительно она была так наивна или это была попытка показать опекунам, что она не хочет замуж? Грейс над этим вопросом задумываться не стала и небрежно ответила, что ничего в этом страшного нет – уж сексу-то она легко научится.

Впрочем, боялась Норма Джин не только секса. За всю свою жизнь она не видела ни одного по-настоящему счастливого и удачного брака. Поэтому и для себя от замужества ничего хорошего не ждала.

«Первое следствие моего замужества — я стала еще меньше интересоваться сексом. Мой муж или этого не замечал, или не обращал на это внимания. Мы оба были слишком молоды, чтобы открыто обсуждать такую щепетильную тему».

Первый брак Мэрилин Монро был обречен с самого начала.

«Я – капитан, а моя жена – старпом, – таково было мнение Джима Догерти об идеальном браке. – А если так, то жена должна быть довольна уже тем, что находится на корабле, и не мешать мне управлять и командовать им». Ему нужна была спокойная, добропорядочная, хозяйственная и любящая жена. А Норма Джин была слишком молода, слишком красива и слишком несерьезна. Нет, конечно, она старалась изо всех сил, но факт оставался фактом – она нуждалась в отце, а не в муже.

Тем не менее ни Джим, ни Мэрилин впоследствии не считали свой неудавшийся брак чем-то ужасным и не обвиняли друг друга во всех смертных грехах. Она признавала, что была плохой женой, не умела готовить и, конечно, Джиму было с ней тяжело. Но несмотря на все их ссоры, она всегда относилась к нему хорошо, потому что он избавил ее от комплекса сироты. Он же в свою очередь с определенной нежностью вспоминал свою юную жену, соглашался, что не мог дать ей того, что ей было нужно, и сожалел, что Грейс вбила в ее голову мечты стать звездой.

«Мы с мужем редко разговаривали.
И вовсе не потому, что были обиже-
ны или поссорились. Просто нам
нечего было сказать друг другу».

Один из немногих вопросов, в которых Мэрилин и ее первый муж были единогласны, – это что детей им заводить еще рано.

Норма Джин сама была еще почти ребенком, поэтому мысль о беременности повергала ее в ужас. Чисто теоретически она была не против детей, но предпочитала отодвинуть этот вопрос на очень отдаленное будущее. А пока она предпочитала возиться с племянниками мужа, которых обожала нянчить, купать, рассказывать им сказки. У нее были задатки, чтобы стать хорошей матерью, но сначала ей самой надо было повзрослеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.